

Радиоактивная Москва... Разговоры об этом все идут и идут. Публикуются карты города, сплошь утыканные «точками радиоактивности».

РАДИАЦИЮ ФИЛЬТРУЕТ «ТАЙФУН»

«На карте - все обнаруженные очаги начиная от более или менее крупных площадных загрязнений до мельчайших источников, в принципе безопасных. Однако говорить, что «всё засорено»... Нет, это в корне неверно», - размышляет мой собеседник.

Он специалист, ему виднее. Владимир Ищенко - ведущий сотрудник МосНПО «Радон».

«Радон», в котором работает Владимир Ищенко, - специализированная организация, ежедневно занимающаяся очищением столицы от радиоактивных материалов. Именно она ведет поиск очагов радиационного загрязнения, твердых и жидких отходов. В случае их обнаружения занимается дезактивацией.

Самая крупная - служба радиационно-экологического мониторинга: 50 человек. Их задача - фоновый мониторинг всего Московского региона. Тут и предприятия Минатома - НИИ, Курчатовский институт, тут и медицинские учреждения. Один из 50 сотрудников центра по радиологии и охране окружающей среды «Радона» - мой герой, Владимир Ищенко. Его задача - постоянное отслеживание радиоактивного фона в столице. «Фон в Москве нормальный», - говорит это с несомненной убежденностью. А как же карты и разговоры о том, что Москва радиоактивна? Как в конце концов сведения о том, что на рынках Москвы - радиоактивные продукты, грибы, ягоды?

«Сильно все это преувеличено», - уверяет мой собеседник. Да, есть источники. Но какие-то лежат

мертвым грузом в земле, не представляя опасности. А большинство дезактивировано, вывезено на переработку. Черника? «Да, радиоактивная черника на рынках есть. Превышение норм в 3-4 раза. Но мы знаем, откуда она поступает, - из мест, зараженных при чернобыльской аварии»...

О чернобыльской аварии Ищенко известно не понаслышке.

«Я занимался организацией дозиметрического контроля. Отвечал за так называемый спеццех», - «Дозу большую получили?» - «Да нет, - отвечает Ищенко. - Я знал ситуацию, не лез в горячие места». Подводит итог: «Все, прошедшие 3-месячную командировку на станции, получили самые малые дозы - сказала профессиональная подготовка. И тут была повседневная, обычная работа».

После Чернобыля пришел в «Радон» в 1995 году начальником отделения службы радиологического мониторинга - СПРК. Под его руководством была создана система постов мониторинга «Радона». А он уступил свое место руководителю более молодому, оставив за собой практическую работу. Его пост мониторинга находится на территории Тимирязевской академии. Тут идет контроль за состоянием воздуха, выпадающими осадками, тут же сезонный отбор проб - снега, грунта, растительности.

- В Северном округе, - рассказывает Ищенко, - два таких поста. Что случится - мы сразу же фиксируем обстановку. Это стратегическая задача.

Решается она, стратегическая задача, весьма прозаично. Каждый день собираются показания водофильтрующей установки «Тайфун». Рутинная - постоянный контроль за приборами, отслеживание текущей ситуации. Поддержание чистоты, порядка на территории самого поста. Территория около 25 квадратных метров.

Особый день - среда. В среду ежедневной рутине приходит конец. Это день так называемого пробоотбора. Интенсивный отбор проб, измерение мощности дозы радиации, сбор данных по содержанию пыли в воздухе, вредных химических веществ. Все данные каждую неделю представляются в Центр по радиологии и охране окружающей среды - на тщательную лабораторную экспертизу. По результатам представляются отчеты городским службам.

- В Москве можно чего-то ждать неожиданного? - Вероятность всегда есть. Но для того чтобы ее избежать, мы и существуем.

О программе правительства Москвы у него, как и у всех сотрудников «Радона», самые признательные слова. «Казалось бы, можно было идти совсем по другому пути: раз нормальный фон везде, зачем деньги в это дело вкладывать? Мониторинг - довольно дорогая штука: техника, система постов - 150 пунктов наблюдения по всей Москве...»

В «Радоне» все сейчас - благодаря правительству Москвы. Оборудование, сложные приборы закуплены на его средства. Помещения, посты - на

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

его средства. Зарплата сотрудникам - те же финансы.

Сейчас Институт экологии города сделал запрос на участие «Радона» в работах по строительству океанариума в ЮЗАО. Необходимо будет организовать радиационный контроль за выемкой и вывозом грунта. Эту работу, возможно, предстоит делать и Владимиру Ищенко.

Геннадий АЛЕКСАНДРОВ

Налоги, пошлины, поборы на дорогах, грабительская автогражданка...
Водитель всегда в долгу.

Не хочешь платить лишнего - выбирай:

«НОВЫЙ КУРС - АВТОМОБИЛЬНАЯ РОССИЯ»

Мы защищаем человека за рулем!

Агитационный материал избирательного блока «Новый курс - автомобильная Россия» публикуется бесплатно

КУДА СМОТРИТ БЛЮСТИТЕЛЬ ПОРЯДКА?

О том, куда смотрит наша милиция, разговор отдельный. Эти заметки о том, куда смотрит полиция польской Лодзи.

По уровню преступности этот город (напомним: второй в стране по населению) находится на девятом месте. Так что местная полиция не зря ест свой хлеб (его кусок слегка толще среднего по стране) и потому стала для лодзинцев, говоря привычным нам слогом, довольно надежной крышей. Как это удается?

С некоторыми деталями меня познакомили в главном полицейском управлении города, проводив туда, где может побывать далеко не каждый сотрудник этой службы. Пресс-секретарь Мирослав Мицор поясняет:

- Помещение, где мы находимся, не только глаз, но и мозг полиции. Здесь принимаются важнейшие решения, от которых зависит безопасность людей. А это требует покоя и сосредоточенности.

Ничего особенного здесь не происходит: сидят себе люди в форме и смотрят на мониторы. Картинка поступает примерно с трех десятков камер наружного видеонаблюдения, которые стоят в самых интересных, с точки зрения этого ведомства, местах города: центр, вокзалы, подземные переходы... Если происходят события, к которым надо присмотреться повнимательнее, то камеру переводят на ручное управление, поворачивая в нужные стороны. Изображение можно увеличить или уменьшить, разглядев, к примеру, номер припаркованной машины или взяв

на заметку подозрительную личность, что крутится у автостоянки.

На монитор можно вывести информацию одновременно с нескольких камер, причем самое важное поступает на огромный экран для всеобщего обозрения. Люди сменяются, но наблюдение идет день и ночь, а все увиденное записывается и хранится в компьютере еще сутки.

Видеонаблюдение действует уже два года, можно подвести некоторые итоги. В полицейском управлении считают, что на той территории, которую контролируют камеры, количество происшествий уменьшилось. А за месяц благодаря этой системе удается обнаружить, а то и предотвратить до тридцати правонарушений.

Полиция не только смотрит, но и слушает. Этим занимаются уже другие люди, принимающие телефонные звонки. Жалуются, кстати, и на полицию: жители хотят, чтобы полицейский всегда оказывался в нужном месте вовремя.

- Система контроля за работой полиции такая, что жители не имеют оснований бояться, - говорит М. Мицор. - Во время работы патрульной машины регистрируются все разговоры во время поездки и все, что связано с происшествием.

Пресс-секретарь - лицо, конечно, конечно, заинтересованное, но вот объективные данные: согласно опросам общественного мнения, по уровню доверия полиция здесь находится на четвертом месте после костела, президента города и военнослужащих. Замыкают список политики.

У нас картина несколько иная. Государственным структурам, связанным с Министерством внутренних дел, доверяет 41 процент россиян.

ФОТО ЭДУАРДА ЛАПОВКА

Наибольшим доверием (около 30 процентов) пользуется пожарная охрана, за которой следуют отделы ЗАГС. Примерно каждый десятый положительно оценивает работу берегущей нас милиции.

Впрочем, может, опрошенные ошибаются? Ведь как сообщил однажды министр внутренних дел Борис Грызлов, более 40 процентов

столичных жителей попросту не обращались в милицию по поводу совершенных в отношении них преступлений. Однако, добавил министр, у тех, кто обращался, каждое третье заявление не регистрировалось. И откуда у нас эта привычка - беспокоить серьезных людей по пустякам?..

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ